

Настало время дарить

Грaбaря, 1985, 18 июня

ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ

Министерство культуры СССР приняло решение об организации в Москве при Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина принципиально нового раздела — «Музея личных коллекций, пере-

данных в дар государству». Основу его составляют произведения живописи и графики из собрания лауреата Государственной премии СССР доктора искусствоведения И. Зильберштейна.

Хозяева этой квартиры, как мне показалось, почти не думают о житейских удобствах. В ней все, включая коридор, служит одной цели — работе. Дом поражает аскетизмом. Здесь царят книги и папки с рукописями. Они возвышаются горками на полу, письменном столе, диване, заполняют шкафы, полки, поставленные на пол, чтобы освободить стены для живописи и рисунков. С трудом представляешь себе, как все это сочеталось раньше с произведениями высокого искусства, которые украшали некогда квартиру. Об этих временах напоминают теперь лишь так называемые повесочные шнуры, «макаронами» свисающие с потолка.

Для И. Зильберштейна — это квартира-мастерская, где все подчинено работе, делу, и потому то, что на первый взгляд со стороны может удивить, казаться хаосом, на самом деле естественно и продуманно. Если по ходу разговора мысль нуждается в подтверждении документом, Илья Самойлович со словами «через минуту я вам покажу» отправляется в коридор и вскоре появляется с книгой, на ходу отыскивает нужную страницу, приговаривая: «Я не сочинитель, я — человек документа...»

Беседы у нас — если ее понимать как диалог — не было. Хозяин произносил монолог. Он словно брал реванш за ежедневную, многочасовую молчаливую работу над рукописями. Мне оставалось только слушать и записывать его размышления о собирательстве.

— В душе каждого человека, — начал Илья Самойлович, — заложена страсть к миру прекрасного — к художественной литературе или изобразительному искусству, к музыке или театру, к танцу или творениям народных мастеров. И нужно очень немного, чтобы это чувство стало спутником всей сознательной жизни. Так было со мной. С юных лет я был одержим любовью к русской литературе, мечтал собирать работы русских художников. В семнадцать лет на гонорар, полученный за первую научную публикацию не изданного письма драматурга А. Н. Островского к актеру Ф. А. Бурдину, купил два рисунка Бориса Григорьева. И началась моя «болезнь» кол-

лекционирования. Она влекла меня в лавки букинистов, к антикварам. Конечно, занимался я там больше разглядыванием книг по искусству, чем их приобретением, но как много дало мне на первом этапе даже это поверхностное знакомство.

Позже, в Ленинграде, я узнал многих известных коллекционеров. Среди них были писатели, художники, актеры, искусствоведы. Часто радовал меня один из наиболее просвещенных ленинградских букинистов Андрей Молчанов. Он не хуже специалистов ориентировался в акварелях русских мастеров.

С ленинградскими антикварами и коллекционерами не терял связи, хотя в 1930 году по предложению известного журналиста и руководителя журнально-газетного объединения Михаила Кольцова переехал в Москву. Год спустя с его благословения осуществил еще одну заветную мечту молодых лет — стал инициатором серии «Литературное наследство». Подготовкой и выпуском ее томов, число которых приближается уже к круглой цифре — сто, занимаюсь вот уже более полувека. В них публикуются неизданные материалы по истории русской литературы и общественной мысли. И в каждом томе читателя ждут открытия.

В 1948—1949 годах под редакцией И. Грабаря и моей вышли два тома «Художественного наследства», посвященных И. Репину. Они положили начало новой задуманной мной серии, в которой выходили такие книги, как «Константин Коровин вспоминает», «Александр Бенуа размышляет», «Как рос мой сын» — воспоминания матери выдающегося художника Валентина Серова и т. д. Недавно вышли два тома «Сергей Дягилев и русское искусство», подготовленных мною совместно с В. Самковым. В них собраны статьи, письма, интервью этого удивительного по своей

разносторонности человека.

Одновременно с литературной исследовательской работой продолжалась и моя собирательская деятельность. Практически это было одно дело. О вещах из моей коллекции мог бы рассказывать очень много. Поиск и приобретение каждой из них имеет свой сюжет. Но, может быть, мне особенно дорога история портретной галереи из 76 работ декабриста Николая Бестужева, созданных на каторге.

«Во глубине сибирских руд» художник запечатлел своих товарищей по борьбе с самодержавием, их жен, последовавших за ними в ссылку. На многих листах сохранились автографы героев Сенатской площади. Для того, чтобы

найти акварели Бестужева и написать об этом книгу, пришлось провести поиск, начавшийся в сибирском городке Кяхте и закончившийся в Париже.

Кстати, во Франции в разные годы отыскал, привез в Москву и передал в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС два автографа В. И. Ленина, а также автограф

письма М. Горького к Владимиру Ильичу. В Центральный государственный архив литературы и искусства передал 18 тысяч важных и интересных документов. Значительное число произведений искусства и рукописей после этих поездок поступило еще в 16 музеев, архивов и библиотек страны.

— Коллекция моя постепенно росла, — продолжает собиратель, — заставляя думать о ее судьбе. Я давно пришел к единственному выводу — она должна стать собственностью Родины. В эти дни мне посчастливилось первым отдать все 2.150 произведений искусства, собранных мной, новорожденному музею.

Рассказывает директор Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина Ирина Александровна Антонова

— В наших залах много раз выставлялись картины, принадлежавшие частным лицам, подолгу гостили у нас выставки из многих крупнейших музеев мира, но даже на их фоне дар И. Зильберштейна выглядит единственным в своем роде. Это собрание живописи и графики — по существу самостоятельный музей. По его экспонатам можно проследить развитие русского искусства на протяжении двух веков. Здесь представлены почти все значительные имена. Количество же работ выдающихся мастеров значительно превосходит масштабы личного собирательства. Судите сами: в собрании более 50 рисунков Александра Иванова, 24 рисунка Павла Федотова, 70 листов Карла Брюллова, 37 акварелей, рисунков, 13 живописных полотен Илья Репина.

В коллекции 70 работ А. Бенуа, в том числе его прославленные иллюстрации к поэме «Медный всадник» А. Пушкина, 50 работ Л. Бакста, превосходный портрет Ф. Шалыпина работы Б. Кустодиева, портретный рисунок В. И. Ленина, исполненный с натуры

И. Бродским, несколько превосходных акварелей и рисунков В. Серова, К. Сомова, М. Добужинского, ряд театральных работ таких известных художников, как Б. Кустодиев, А. Головин, С. Судейкин. Большой интерес представляют картины и рисунки старых западноевропейских мастеров — Рембрандта, Фрагонара, Тьеполо...

Этот дар привлекает не только высоким качеством работ, но и тем, что некоторые из них отражают значительные явления художественной или литературной жизни России того времени. Коллекция позволяет судить о личности ее создателя, о неразрывности интересов ученого и собирателя. Все отысканное было изучено им и «перекочевало» на страницы его публикаций.

Думаю, что даже за несколько десятилетий собирательской деятельности нашего музея, — а мы постоянно покупаем хорошие произведения, — нам бы не удалось собрать подобной коллекции, потому что вещи такого качества встречаются крайне редко.

Надо отметить, что в нашей стране сейчас ширится движение за передачу государству личных коллекций. Думаю, что оно и дальше будет расти и наш новый музей не останется в единственном числе. Подобные ему еще возникнут в различных городах нашей страны. Словом, пришло время настоящей заботы о личных коллекциях.

Уходил я от И. Зильберштейна радуясь тому, что судьба свела меня со счастливым человеком. Он осуществил то, о чем мечтал, говорил с трибуны, писал в газетах и книгах, подкрепляя свои слова последовательностью дел природного организатора. Все свершенное им во имя искусства свидетельствует о страсти к прекрасному, страсти такой силы, которую можно назвать словами поэта — «высокой болезнью».

Д. МИХАЙЛОВ.

На снимке: «Портрет Ф. Шалыпина» работы Б. Кустодиева (из собрания И. С. Зильберштейна).